

С.Р. Джейн

18+

ЧЕРТОВСКИ НЕПРАВИЛЬНЫЙ НОМЕР

Между страстью и одержимостью тонкая грань...

С. Р. Джейн
Чертовски
неправильный номер
Серия «Freedom. Все грани чувств.
Книги о любви всегда с собой»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74199596

Чертовски неправильный номер / С. Р. Джейн : Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-250318-4

Аннотация

«Дай мне еще один шанс, малыш... Я смогу тебя удивить». Одно сообщение, отправленное по ошибке, изменило все. Возможно, эсэмэс от незнакомца, который не называет своего имени, должно было меня насторожить. Но я оказалась абсолютно одна в новом городе, с головой погрязла в учебе и работе, и его забавные сообщения стали спасательным кругом, в котором я отчаянно нуждалась. Конечно, я бы никогда не ответила, если бы знала, что по ту сторону экрана скрывается не кто иной, как Линкольн Дэниелс, выдающийся хоккеист-суперзвезда. Он явно пытается заставить меня влюбиться, и я просто не могу сопротивляться. Со временем чрезмерная забота и удушающее внимание начинают пугать. Линкольн хочет, чтобы я носила

джерси с его счастливым номером постоянно. Он одержим мною. Да, это он написал мне по случайности, но, быть может, номером ошиблась я?

Содержание

«Далласские рыцари»	6
Плей-лист	8
Пролог. Монро	10
Глава 1. Монро	15
Глава 2. Линкольн	37
Глава 3. Монро	45
Глава 4. Монро	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

С. Р. Джейн

Чертовски

неправильный номер

© Елизарова А., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление «Издательство „Эксмо“», 2026

Посвящается С.

*Единственный человек, в чьей любви я
нуждалась... это ты.*

*«Почему шайбу называли шайбой? Потому что
„мелкий засранец“ уже было занято».*

Мартин Бродёр¹

¹ Здесь и далее прим. пер. Канадский хоккеист, двукратный олимпийский чемпион в составе канадской сборной.

«Далласские рыцари»

Афиша команды

Линкольн Дэниелс, капитан, № 13, центральный нападающий

Ари Ланкастер, капитан, № 24, защитник

Ник Далтон, капитан, № 33, правый нападающий

Кэс Питерс, № 42, защитник

Кай Джонс, № 18, левый нападающий

Эд Фредерикс, № 22, защитник

Тайсон Бендер, № 1, вратарь

Сэм Харкнесс, № 2, вратарь

Ник Анджело, № 12, защитник

Алексей Иванов, № 10, центральный нападающий

Мэтти Клифтон, № 5, защитник

Кэм Ларссон, № 25, левый нападающий

Кэл Марсден, № 26, защитник

Декс Марсден, № 8, центральный нападающий

Александр Портье, № 11, правый нападающий

Далтон Джейкобс, № 42, вратарь

Колт Джонс, № 18, крайний нападающий

Дэниел Стаббс, № 60, крайний нападающий

Алекс Трнер, № 53, центральный нападающий
Портерс Мэст, № 6, защитник
Логан Эдвардс, № 9, защитник
Кларк Доббинс, № 16, крайний нападающий
Кайл Нидерланд, № 20, защитник

Тренеры

Тим Портер, главный тренер
Колльер Уоттс, ассистент тренера
Вэнс Конноли, ассистент тренера
Чарли Хэммонд, ассистент тренера

Плей-лист

Тейлор Свифт – «Mastermind» Джонни Кэш – «Hurt»

Ryan Waters Band – «Chasing Cars»

Machine Gun Kelly & Трэвис Баркер – «Bloody Valentine

(Acoustic)»

Лана Дэль Рей – «Young and Beautiful»

Эд Ширан – «Eyes Closed»

Паркер Макколлум – «Pretty Heart»

Тэнил Таунс – «The Most Beautiful Things»

Бо Бёрнэм – «All Eyes On Me»

Джон Мейер – «Never On The Day You Leave»

Селена Гомес – «Vulnerable»

Адель – «Turning Tables»

OneRepublic – «Someday»

Тейлор Свифт – «Anti-Hero»

#Парни-хоккеисты анонимно

@hockeyboyfriends_anonymous

подписаться

Зайки, у нас для вас ох какие новости! Звездный нападающий «Рыцарей», наш личный парень мечты @lincoln_daniels, занят.

#жизньпошлаподоткос

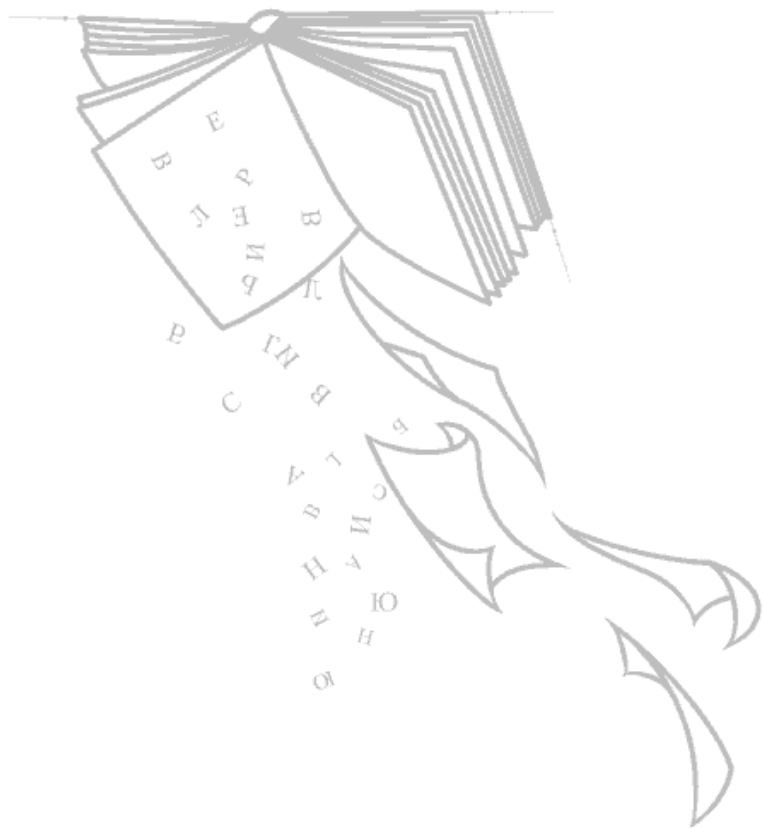
Во время последней игры Дэниелс признавался в вечной любви своей девушке, после каждого гола посылая ей сердечки! #таю И, дамы... он забросил четыре шайбы. #вау Загоним нож вам в сердце поглубже: после игры Дэниелса заметили в джерси с ее фамилией! Мы не нашли социальных сетей этой девушки, но, по всей видимости, ее зовут Монро Бардо. Похоже, только время покажет, укротили ли наконец нашего плейбоя. И уж мы-то знаем, о каком исходе будем мечтать.

21:17, 12 апреля 2023.

18 000 репостов, 101 325 лайков

Пролог. Монро

– Монро. Моя малышка, – выдавливает мама заплетаю-

щимся языком, не поднимаясь с дивана.

Она пялится в потолок и, пускай произносит мое имя, обращается не ко мне. По крайней мере, не к той версии меня, что находится здесь и оттирает с пола пятна от ее рвоты. Она говорит с моей версией из прошлого – зависит от того, в какие дали уносит ее мозг, когда она так надирается.

Раздается стук в дверь, и я испуганно бросаю на нее взгляд. Мои внутренности сковывает страх, потому что я знаю, кто за ней. Один из «клиентов», как их называет сама мама.

Дверь открывается, хотя мы *его* не приглашали. Не уверена, что мама вообще что-либо услышала. Заходит потный, бледный мужчина, я видела его раз или два. У него румяные щеки и нависающий над ремнем живот. Он похож на порочного Санта Клауса. Хотя я больше в него не верю. Он никогда не приходил ко мне на Рождество.

Мужчина таращится на меня сияющими глазами, но, так как мама странно хрипит, позже переключает внимание на нее.

– Роксанна, – напевает он и направляется к ней.

Мне хочется выдавить хоть слово. Хоть одно. Сказать ему, что мама не в форме и неспособна его принять, но понимаю – это бесполезно. Кроме того, мама бы на меня разозлилась, выяснив позже, что она упустила возможность заработать денег.

Я ухожу из гостиной и запираюсь в нашей единственной

спальне. Мы с мамой живем в этой комнате вместе, однако чаще всего у нее не хватает сил даже слезть с дивана.

До меня доносятся звуки, которые я научилась ненавидеть, поэтому в такие моменты я обычно включаю музыку, пытаюсь их заглушить. Вскоре погружаюсь в прерывистый сон, и в нем меня преследует образ здоровой матери: ее больше заботит мое благополучие, чем желание убежать от жизни, полной неправильных решений.

Я резко подрываюсь. Из-за паники перед глазами мутно, а очертания комнаты размываются. Я уверяю мозг в том, что все в порядке.

Вот только ощущение такое, что это не так. Дома тихо. Слишком тихо.

Подкрадываюсь к двери и прижимаюсь к ней ухом, пытаюсь хоть что-нибудь услышать.

Но до меня не доносится ни звука.

Медленно отворяю дверь и выглядываю в гостиную. Никаких признаков как мужчины, так и моей матери. Посчитав, что они ушли, я выбираюсь из комнаты и тут же цепенею – мама лежит на полу у входной двери, и у ее лица растекается зеленая лужа.

Медленно выдыхая, я думаю над тем, чтобы сначала убраться. Снова. Ненавижу этих мужчин. Они постоянно приходят, забирают ее... частицу, а взамен не оставляют ничего. Стоит им только наиграться с ней, как потом я вечно нахожу ее в таком состоянии.

Через пару минут подхожу к маме с тряпкой и ведром и замечаю, что она дрожит, а из глаз льются слезы. В лице ни кровинки, и я не припомню, чтобы когда-либо еще видела ее такой посеревшей и бледной.

– Мама, – шепчу я, а сама тянусь к ней и, прикасаясь, чувствую, как остыла ее кожа.

Внезапно она распахивает глаза, отчего я подпрыгиваю на месте. Белки налились кровью сильнее, чем прежде. Своей костлявой рукой она цепляется за мою рубашку и притягивает меня к себе ближе. Теперь на ее набухших губах виднеются капли крови. Похоже, мерзавец решил проявить грубость.

– Не дай им сцапать твое сердце, – заплетающимся языком произносит она.

– Мам..? – я хочу переспросить, но голос надывается.

– Не... дай мужчине... заполучить твое сердце, – выплевывает она. – Не дай ему... – слова звучат глухо, ее грудь вздымается с последним вдохом, и она замирает.

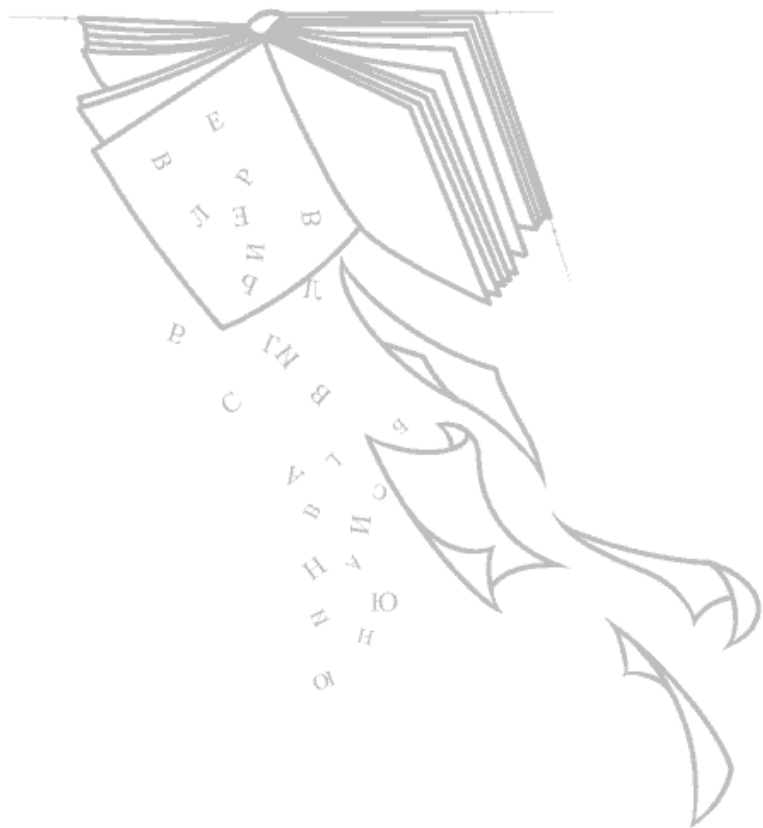
– Мама! – скулю я, сотрясая ее снова и снова.

Но она уже ничего не говорит. Ее не стало, как будто в комнате внезапно потух свет. И все погрузилось во тьму.

Теперь я одна. Я осталась наедине с ее последними словами, застывшими в ушах вечным звоном.

Глава 1. Монро

Я сидела на краю кровати и таращилась в окно на темное

и беззвездное небо. Казалось, что свобода на расстоянии вытянутой руки и я могу ощутить ее вкус.

Восемнадцать.

Я будто ждала этого момента всю свою жизнь. Конкретно этого дня рождения. Лишь мысль о том, что я выберусь отсюда, начну жизнь с чистого листа и уже по своим правилам, держала меня на плаву все эти дни.

Разумеется, я понимала, что снаружи меня ждут испытания. После школы мне удавалось подрабатывать в продуктовом магазине. Даже получилось скопить денег, пускай и совсем немного. Но теперь я готова пойти на что угодно, только бы в итоге представлять из себя хоть что-то.

Представлять нечто большее, чем пустую оболочку, а именно такой я себя чувствовала с того самого дня, когда мама меня оставила.

Органам опеки меня передали, когда мне было десять лет, на следующий же день после того рокового дня, когда я ее потеряла. Всем хотелось новенького младенца, каковым я уже не являлась. Мне пришлось сменить около десятки приемных семей, прежде чем оказаться в нынешней, где удалось задержаться дольше, чем в прочих.

К несчастью.

Мои приемные родители, мистер и миссис Детвайлеры, и их сын Рипли поначалу казались славными, но с течением времени все изменилось.

Миссис Детвайлер, Мари, стала принимать меня за про-

живающую у них прислугу. Мне вовсе не в тягость помогать по дому, но все семейство вдруг взяло за привычку после всех приемов пищи вставать из-за стола единым коллективом и оставлять уборку мне – впрочем, как и остальные дела по дому. Мне казалось, это уже слишком.

Надеюсь, что однажды, в ближайшем будущем, мне больше не придется ни за кем отмывать унитаз.

Если физический труд я еще какой-то месяцок потерпеть могла, то выходки мистера Детвайлера рисковали вылиться в проблему. Он вел себя все более жутко: похотливо таращился и все время провожал взглядом, вызывая тошноту. В любой его фразе слышался подтекст... с намеками. Он все чаще заговаривал о моем дне рождения, словно хотел о нем напомнить, но вовсе не как о дате, знаменующей для меня свободу. Не уверена, что хоть один из них сообразил, что мне, вообще-то, позволяется в этот день от них уйти. Мой день рождения и школьный выпускной выпадают на одну неделю. Просто идеально. Я лишь надеялась, что до тех пор он сможет контролировать себя и держать свои ручки от меня подальше. Возможно, для некоторых людей школьный выпускной ничего и не значил, для меня же он представлял абсолютно *все*.

Рипли, наверное, был сносным. Скорее походил на картофелину, чем на личность, и меня это полностью устраивало, учитывая массу вероятных альтернативных вариантов. Когда мы находились в одном помещении, он даже не задержи-

вал на мне взгляд, будто меня для него не существовало. Может, так оно и было. Пока его кровать заправлена, еда подана, а в туалете есть рулон бумаги для подтирания зада, ему на все начхать. Он просто чересчур глубоко погрузился в мир видеоигр, чтобы его волновал мир реальный.

Я глянула на часы. Почти пять, пора готовить ужин, пока мистер Детвайлер не вернулся с работы домой. Вздохнув, я рассеянно расправила застиранное стеганое одеяло, которое мистер Детвайлер притащил черт знает откуда, и вышла в коридор, намереваясь добрести до кухни. Одноэтажный дом с тремя спальнями располагался в неплохой части города. В отличие от других мест, где мне приходилось жить, это казалось уютным, однако, как выяснилось позже, обстановка имела не такое уж большое значение. Славный ли дом или нуждается он в уходе, совсем не важно, ведь погоду создают сердца, которые бьются в груди людей, находящихся под одной крышей.

Уверена, я была бы вполне счастлива в обветшалом амбаре с матерью, где началась моя жизнь... если бы мама повела себя иначе.

Я зашла на кухню и встала как вкопанная: меня сковала паника, потому что я увидела мистера Детвайлера, привалившегося к столешнице из ламината. Как я не заметила, что он вернулся домой? Не помню, чтобы слышала, как открывалась дверь гаража.

Он бережно сжимал бутылку любимого пива, между про-

чим, самую стильную вещь, находящуюся на кухне, и стояла она гораздо дороже, чем любая еда, которую они покупали. Тодд Детвайлер не переоделся, на нем все еще мешком висел костюм, так сказать, форма работника бухгалтерской конторы. Таких залысин, как у него, я ни у кого не видела, однако он все время зачесывал волосы с боков и затылка вперед, укладывая их таким образом, что кончики лежали на лбу, прямо над водянистыми голубыми глазами.

Он приподнял бровь, подмечая, что я так и не сдвинулась с места. Обычно он возвращался не раньше половины седьмого, и мне удавалось приготовить ужин, накрыть на стол и затаиться, пока семья не закончит есть.

– Что ж, здравствуй, Монро, – протянул он. Мое имя, сорвавшееся с его губ, звучало грязно.

Я постаралась скрыть все эмоции, взяла себя в руки и неторопливо направилась к холодильнику, словно присутствие мужчины меня не обескуражило.

– Здравствуйте, – ответила вежливо и испытала омерзение, почти физически ощутив, как он изучает мою кожу. Будто я объект вожделения, а не личность.

Для меня не было секретом, что я симпатичная. Точная копия матери в юности. Но, как и в ее случае, моя внешность стала скорее проклятием, потому что привлекала только придурков, задавшихся целью использовать и затравить меня.

Я собралась взять миску с курицей, заблаговременно

оставленную размораживаться в холодильнике, но стоило протянуть руку... и я осознала, что мистер Детвайлер стоит прямо позади меня. Настолько близко, что сдвинуться и не прижаться к нему, казалось, невозможно.

– Вы чего-то хотели? – я постаралась говорить так, чтобы голос не звучал истерично. В ответ он положил руку мне на бедро, и я зажмурилась, мысленно проклиная вселенную.

Тодд сократил расстояние между нами и прошептал, дыханием обдавая мою кожу:

– Ты же думала об этом, правда? – от него разило пивом, и одного этого запаха хватило, чтобы я зареклась пробовать его, каким бы дорогим или вкусным оно ни было.

– Я... я не уверена, о чем вы, сэр, – я схватила миску и предприняла попытку отойти, надеясь, что Тодд попятится. Вот только он выпрямил спину, чтобы наши тела теперь соприкасались теснее. Я снова попыталась сдвинуться, но он сжал мое бедро. Жестко. – Мне нужно положить курицу в духовку, – выдавила я вежливо, как если бы не умирала от ощущения его прикосновения.

– Дразнишься, – пробормотал он и усмехнулся. – Мне нравится, что ты любишь поиграть. Ведь когда мы прекратим, будет только приятнее, – в мою поясницу уперлась твердеющая выпуклость, и я прикусила губу так сильно, что вкусовые рецепторы обдало ручейком соленой крови.

Руки тряслись, в миске плескалась вода.

– Ты заметила, как мне нравится заниматься коллекцио-

нированием? – спросил он внезапно, наконец разжав свою руку и отступив на пару шагов.

Я стремительно зашагала к раковине, поставила в нее миску с курицей и потянулась за панировкой, чтобы обвалить в ней грудку для ужина.

– Да, заметила, – пришлось ответить мне, потому что, недовольный долгой паузой, он снова сделал шаг в мою сторону.

Разве мог кто-то не заметить? Тодд коллекционировал... пивные бутылки. Обе стены гаража были заставлены разными банками и бутылками, аккуратно расставленными на полках. Их набралось там много, что за ними уже едва виднелись стены. Даже поразительно, почему социальная служба не допустила, что у него могут быть проблемы с выпивкой, учитывая такое количество пустой тары. Но Тодда это не волновало. Он каждый вечер добавлял минимум по пять экспонатов в свой «музей».

– Так вышло, что больше всего я люблю коллекционировать девственниц.

Услышав его бесстыдное признание, я уронила упаковку яиц, которую держала в руках, отчего по всему полу разлетелась скорлупа и расплескались желтки и белки.

Спустя мгновение на кухню медленно вошла миссис Детвайлер и стала с подозрением переводить взгляд со своего мужа на меня.

– Что это тут происходит? – она посмотрела на растекав-

шиеся по всему полу яйца.

Когда-то Мари была привлекательной женщиной, но, как и муж, она предпринимала сомнительные и часто неудачные попытки удержать молодость. Прямо сейчас она показалась в слишком обтягивающем платье в цветочек. Оно напоминало диван родом из восьмидесятых и подчеркивало каждую складку ее тела. Чрезмерно накрашенное лицо рассекали капли пота, вероятно, выступившие, когда она с трудом выбралась из кресла, чтобы примчаться сюда. Мари старалась завивать свои окрашенные в черный цвет волосы и делать прически. Вот только сами волосы были очень тонкими и ломкими.

Обычно я не обращала внимания на внешность, ведь понимала, как та обманчива, но Тодд и Мари Детвайлер выглядели так гротескно, что не замечать этого просто не получалось.

– Всего лишь досадная неприятность, дорогая, – сказал Тодд, затем подошел к жене и притянул к себе, чтобы пылко присосаться к ее губам. К горлу тут же подступила тошнота. Мари явно не подозревала, какие слова только что изрыгал этот рот.

Они покинули кухню, даже не оглянувшись, а я, трясущаяся и растревоженная, начала собирать оставшиеся целыми яйца и пытаться приготовить ужин.

И если после этого случая я еще не была уверена, стоит ли ждать восемнадцатилетия, чтобы покинуть их милый дом, то

следующая ночь только закрепила в моем сознании мысль: нужно уходить.

Я лежала в постели, ворочалась, как и каждую ночь. Когда ваш разум так же отравлен, как мой, спокойный сон кажется неуловимой, хотя и желанной целью, которой мне, по всей видимости, никогда не достичь. Мне никак не удавалось расслабиться, потому что воспоминания пробирались в мысли и заражали их, как чума.

Было три часа ночи, и я уже собиралась сдаться, если вскоре снова не смогу провалиться в сон.

Вдруг из коридора донесся звук шагов: кто-то направлялся к моей двери, стараясь издавать как можно меньше шума. Я нахмурилась, ведь все давным-давно разошлись по спальням. К этому моменту я изучила привычки домочадцев, как свои собственные.

Кто-то забрался в дом? Кто-то чужой?

Шаги затихли у моей двери, и по спине побежали мурашки.

– Кто там? – прошептала я, едва не переходя на писк, и почувствовала себя душой из-за того, что говорю с дверью, но тут ручка слегка повернулась и застопорилась благодаря замку, с которым мне так повезло.

Сползая с кровати и хватая лампу с ночного столика, намереваясь использовать ее как оружие, я ощущала себя жертвой из какого-то ужасика.

Человек по ту сторону повозился с замком, и тот щелкнул,

сообщая о том, что помеха устранена.

Наступила долгая пауза, и я, задержав дыхание, таращилась на дверь и ждала неизбежного.

Тут она отворилась, и в проем потянулась волосатая рука, которую я сразу узнала.

Мистер Детвайлер.

Я не думала, просто закричала, ведь знала, что только так сумею прогнать его.

Мне нужно было разбудить его жену. Их спальня дальше по коридору, а значит, просто требовалось кричать погромче.

Как я и полагала, через секунду после начала моего представления, дверь захлопнулась, и шаги удалились. Мгновение спустя отворилась дверь спальни Детвайлер, а спустя еще пару секунд уже и моя дверь с хрустом влетела в стену, и в проеме вырисовался силуэт Мари. Ее грудь тяжело вздымалась, натягивая ткань слишком узкой комбинации, явно размера на два меньше, чем нужно, и от этого зрелища мне захотелось выжечь себе глаза. Она безумным взглядом изучала комнату, наконец остановив его на мне, а я просто застыла по центру и прижимала к себе настольную лампу.

Черты ее лица исказила ярость, кожа на шее пошла красными пятнами, а вскоре алыми стали и щеки.

– Какого хрена с тобой творится?!

– Кто-то пытался забраться ко мне в комнату. Кто-то заблокировал дверь.

Я не сообщила, что это был ее муж, потому что иначе у меня бы возникло еще больше проблем.

Мгновение спустя объявился Тодд со стаканом воды в руке и изобразил зевоту.

– Что у вас тут? – небрежно спросил он. Наши взгляды встретились, и в этот момент он понял – я знаю, что проникнуть ко мне пытался он. Тодд смотрел на меня насмешливо, словно подбивая признаться, хотя мы оба осознавали, что его жена не поверит ни единому моему слову о супруге.

– Девчонка говорит, кто-то ломился в ее комнату. – Мари усмехнулась, затем замолкла на секунду и глянула на мужа. – Зачем ты встал?

Она поджимала губы, а румянец залил практически все ее лицо, и мне это сказало о многом. Выходит, Мари все-таки подозревала об истинной натуре своего мужа.

Хотя не сказать, чтобы она хоть что-нибудь предпринимала.

– Ходил за водой, когда услышал крик Монро. Но я не слышал, чтобы кто-то забирался в дом, – Тодд мастерски притворился обеспокоенным. – Ты уверена, что тебе не приснился кошмар?

Я сверлила его взглядом долгую, напряженную секунду и только после этого глубоко вздохнула.

– Может, и кошмар, – наконец прошептала я.

Мари отреагировала громким фырканьем.

– Возьми себя в руки, соплячка. Остальным нужно вы-

спаться! – рывкнула она, развернулась и направилась обратно в спальню, сыпля проклятиями.

Тодд задержался, и его жалкие губы искривились в самодовольной ухмылке.

– Хороших снов, Монро, – промурлыкал он, в его глазах читалось нерушимое обещание вернуться.

И закончить начатое.

Как только дверь закрылась, я упала на колени, а мое тело сотрясли рыдания.

Никогда я не чувствовала себя такой одинокой.

Он все испортил. До получения аттестата о среднем образовании оставался месяц, а он только что вырвал его у меня из рук.

Если Тодд доберется до меня, он меня сломает. И я имею в виду даже не тело, а душу.

В сознании промелькнул образ опустошенной и сломленной матери.

Моя история не может повторить ее. Не может.

Мне придется уйти. Завтра. Другого выбора нет.

Детвайлеры жили в маленьком городке прямо за Хьюстоном. Я решила, что моим пунктом назначения станет Даллас, находившийся примерно в четырех часах езды. Прежде

я там не бывала, но билет стоил не так уж дорого, а город вроде несильно уступал в размерах мегаполисам. Надеюсь, он отлично подойдет для того, чтобы затеряться. Скорее всего, Детвайлеры не станут прилагать много усилий и пытаться меня отыскать, учитывая, что до окончания выплат пособий штатом остался всего месяц. Бьюсь об заклад, они даже никому не расскажут, что я уехала. Ведь им хочется получить последний чек.

Я не позволяла себе пускаться в размышления о том, насколько сильно Тодд хотел заполучить мою невинность. Надеюсь, он предпочел бы не заморачиваться, а потому забудет обо мне, как только я исчезну.

Я пошла в школу, и сердце весь день было не на месте. Я старалась не заводить друзей, ведь, если не знаешь, когда придется переехать в очередной раз, лучше ни с кем не сближаться. Однако вдруг осознала, что хотела бы провести больше времени с теми, с кем все же нашла общий язык. Проходя по знакомым коридорам, я задавалась вопросом, сложно ли прощаться с одноклассниками на выпускном? А может, я просто тосковала, ведь чувствовала, что лишаюсь мечты.

Мама так и не окончила старшую школу. И все же, еще в моем детстве, в моменты просветления она иногда делилась со мной своими мечтами. Мечтой преодолеть эту ступень.

«Мне просто нужно преодолеть эту ступень и поступить в колледж», – настраивалась я, обещая себе, что получу аттестат и воплещу желание в реальность.

После школы я отправилась на работу в продуктовый магазин «Г.Э.Б.»² и суежилась больше обычного, поскольку после этой смены намеревалась исчезнуть. Все складывалось как нельзя удачнее, потому что сегодня выдавали зарплату, и я могла забрать еще один чек. На счету был каждый пени.

После смены я купила предоплаченный телефон, не собираясь тащить с собой мобильный Детвайлеров. Я достаточно их узнала и понимала: они, вероятно, обратятся в полицию с просьбой вернуть меня, предварительно обвинив в краже их собственности. Еще я отчасти боялась, что с его помощью они смогут меня выследить. Я понимала, что живу не в шпионском триллере... но лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

Вернувшись домой, я убрала в небольшую сумку кое-какую одежду, новый телефон и накопленные наличные. А потом села на кровать и сжала руки от волнения.

У меня не было достойного плана. Как бы сильно я ни мечтала сбежать, над конкретными шагами я не задумывалась. Более того, в моих фантазиях я всегда имела в руках аттестат о среднем образовании, чтобы найти работу лучше, и не рассчитывала, что каждую секунду буду оглядываться через плечо, опасаясь преследования Детвайлерами. Но в штате существует система поддержки детей, выходящих из приемных семей, и я возлагала на нее немалые надежды.

² ГЭБ (Н.Е.В) – знаменитый сетевой супермаркет, названный в честь владельца бизнеса Говарда Эдварда Батта.

У меня все получится.

Я прибралась после ужина. В этот раз Мари заказала пиццу, так что, в отличие от других дней, сегодня много усилий прикладывать не пришлось. После этого я устроилась в углу гостиной и стала выжидать, пока придет время пожелать спокойной ночи. В этой части нового плана имелся нюанс. Бежать предстояло достаточно поздно, потому что в это время все должны уже лечь спать, однако не слишком поздно, иначе Тодд может решить нанести мне еще один ночной визит.

Мой отъезд отлично описывает известная шутка с ожиданием и реальностью. Воображение рисовало, как я перекидываю сумку через плечо, выбираюсь в окно, а за мной тут же бросаются Детвайлеры. По воздуху разносится вой сирены, я ныряю в кусты и осторожно высовываюсь, стараясь не нарваться на полицию.

На самом же деле я просто выскользнула из окна, а все продолжили спать. Я целый час шла пешком до автостанции Грейхаунд, и меня никто не преследовал. Дежурный станции выглядел жутко измученным и, когда я покупала билет до Далласа, даже глазом не моргнул.

Было приятно, что в кои-то веки что-то пошло так, как я запланировала.

Поездка на автобусе заняла много времени. Я пыталась подремать хотя бы пару часов, но меня все время терзала тревога, что я неким образом пропущу свою остановку, по-

этому так и не сумела погрузиться в глубокий сон. В голове постоянно роились вопросы. Что ждет меня в будущем? Получится ли у меня выжить в одиночку?

Расстояние между мной и Тоддом увеличивалось с каждой милей, и, несмотря на опасения, в груди расцветало чувство облегчения.

В списке дел, по крайней мере, можно поставить галочку на пункте «сохранить свою девственность».

Наконец прибыли в Даллас, утреннее солнце только выглядывало из-за горизонта. Здешнюю автостанцию Грейхаунд окружали полуразрушенные здания, однако я испытывала воодушевление и ничего не могла с собой поделать. Я приехала. У меня *получилось*. Пускай я в Даллас еще не навывалась и не знала в этом городе ни единой живой души, я была полна решимости начать новую жизнь.

Я начинала все с чистого листа.

Прошло около двенадцати часов, и воодушевление от приезда в город немного поутихло. Я уселась на скамейку в парке и стала размышлять, выйдет ли у меня заснуть на ней, или я снова буду дремать и постоянно просыпаться. И безопасно ли вообще предпринимать попытку.

Ранее, сойдя с автобуса, я собралась вызвать такси и

уехать в приют для подростков, который нашла в интернете. И меня, черт бы их побрал, ограбили какие-то парни, пока я вбивала адрес в приложении! Выхватили прямо из рук все наличные, которые я достала, чтобы оплатить такси, и следом отняли и телефон. Добро пожаловать...

Можете не сомневаться, я помчалась за ворами, как сумасшедшая. Но рюкзак с пожитками добавлял мне веса, и группа парней легко от меня оторвалась.

Оставшиеся деньги не хотелось тратить бездумно, и все же я купила пакет чипсов на заправке.

До самого заката я бродила по городу, пытаюсь самостоятельно найти приют, потому что боялась спросить дорогу – вдруг кто-нибудь заподозрит неладное и сообщит в полицию о подростке, уж больно похожем на сбежавшего из дома.

Разумеется, я так и не отыскала никакого приюта, вот и очутилась на скамейке в парке. Замерзшая, голодная, вымотанная.

И злая.

Судя по всему, если не спать почти сорок восемь часов, то можно заснуть где угодно, потому что в конце концов... я отключилась.

Я проснулась, вздрогнув от ощущения, что за мной на-

блюдают, и к горлу подступил комок. Наступила глубокая ночь, парк окрасился в темно-синие оттенки. Деревья и кусты на фоне почерневшего неба казались пляшущими тенями. Тусклые уличные фонари заливали теплым светом дорожку и ближайшие скамейки. Некоторые из фонарей пошатывались на легком ветру, из-за чего создавалось впечатление, будто отбрасываемые ими электрические лучи пускались в танец с соседствующими тенями. До слуха доносились шелест листьев и стрекотание сверчков.

Обнаружив, что на скамейке рядом со мной устроился седой старик, я вскрикнула, его дикий взгляд и изорванная, поношенная одежда создавали пугающий ансамбль. От старика несло немытым телом, а когда он улыбнулся, то продемонстрировал всего несколько зубов.

– Ой. Я наблюдал за тобой. Хотел убедиться, что ты выступишь, миледи, – произнес он, явно имитируя британский акцент.

Меня передернуло от его слов, хотя он говорил дружелюбно и по-доброму, и все равно отодвинулась.

– О, не бойся старины Билла. Я присмотрю за тобой.

Я уже приготовилась соскочить со скамейки и дать деру, но отчего-то заколебалась. В нем ощущалось... умиротворение и собранность. Разумеется, если забыть о его внешности и запахе.

– Этот парк мой, но я могу поделиться. Ты засыпай, а я посторожу. Послежу, чтобы хулиганы держались подальше, –

продолжил он. А я все еще не выдавила ни слова.

Я уже открыла рот, чтобы отклонить его предложение, но тут он вытащил из своего пакета чистое, новенькое одеяло с бирками. Когда он протянул его мне, вместо того, чтобы заговорить, я вдруг заплакала.

Я рыдала и всхлипывала, а он, ошеломленный, наблюдал за мной и накрывал одеялом, словно оно могло остановить истерические женские слезы. Вот только я никак не могла успокоиться, разбитая событиями последних дней... и пораженная его добротой, потому он наконец начал петь «Элленор Ригби»³ так плохо, как, на моей памяти, не удавалось никому. На самом деле, еще ни одно исполнение любой другой песни не звучало хуже.

Но это сработало, и я перестала плакать.

– Ну-ну, уточка. Засыпай. Старина Билл присмотрит за тобой, – успокаивал он меня, закончив песню (последние несколько строк он явно сочинил сам).

Обычно я не так наивна, правда. Но я чертовски устала. И отчего-то отчаянно хотелось ему довериться. В конце концов он назвал меня уточкой. Серийные убийцы же не придумывают своим жертвам милые прозвища, верно?

– Всего несколько минут, – пробормотала я.

Он кивнул и снова изогнул губы в кривоватой улыбке, которая в тот момент мне очень понравилась.

Я провалилась в беспокойный сон, в котором я постоян-

³ Известная песня группы The Beatles.

но дрожала из-за переживаний и изнеможения и мечтала о лучших днях.

Проснувшись, я поняла, что спала гораздо дольше, чем несколько минут. Судя по прояснившемуся небу, близился рассвет.

Билл никуда не делся, он все так же присматривал за мной и тихо насвистывал себе под нос, словно не бодрствовал всю ночь. Рюкзак все еще лежал у меня под головой, деньги на месте, и, опираясь на *ощущения*, ко мне как будто никто не прикасался.

Охренеть, я и правда была в отчаянии, да?

– Тебе есть где остановиться, девочка? – мягко спросил он. Я покачала головой и, подумав еще об одной ночи на скамейке, прикусила губу. – Старина Билл отведет тебя в хорошее место. Оно не так живописно, как мой замок, но сойдет, – он с гордостью обвел жестом парк, как если бы тот на самом деле был английским замком со рвом, а Билла провозгласили его правителем.

Пусть за последние несколько часов старик ничего со мной не сделал и тем самым доказал, что ему можно доверять, я все равно осознавала, что следую за Биллом, движимая одним лишь отчаянием, и надеялась, что он не притащит меня... Не знаю. К торговцам людьми или к тем, кто занимается чем-то куда отвратительнее.

Билл вывел нас в часть города, которая выглядела явно получше той, где до этого бродила я, и меня это расслаби-

ло. Он беспрестанно болтал с фальшивым британским акцентом, потчует меня историями о местах, которые, уверена, он никогда не посещал.

Не успела я опомниться, как мы уже стояли у входа в здание, напоминавшее новый приют. Вывеска сообщала, что это приют для женщин, и от этого зрелища снова захотелось плакать.

– Когда зайдешь, передай, что тебя привел старина Билл... тебе окажут королевский прием, – он хихикнул, и на глаза у меня, казалось, в сотый раз навернулись слезы, отчего он отступил на шаг, вероятно, опасаясь, что я снова ударюсь в истерику.

Еще мгновение я колебалась, но затем наконец поднялась по ступенькам. Остановившись на полпути, я оглянулась на Билла, и он одарил меня еще одной очаровательной улыбкой, демонстрировавшей нехватку зубов.

– У тебя впереди великие свершения, уточка, – крикнул он мне вслед, хотя я уже отвернулась.

Я знала, что не забуду его. Да, он был бездомным и самую чуточку не в себе, но людей добрее него я еще не встречала. Он присматривал за мной, незнакомкой, и помогал, когда я больше всего в этом нуждалась.

Входя внутрь, я все еще ощущала невероятную усталость, но отчего-то почувствовала умиротворение и решила, что у меня все должно получиться.

– Добро пожаловать в «Рай», – тихо произнесла добрая

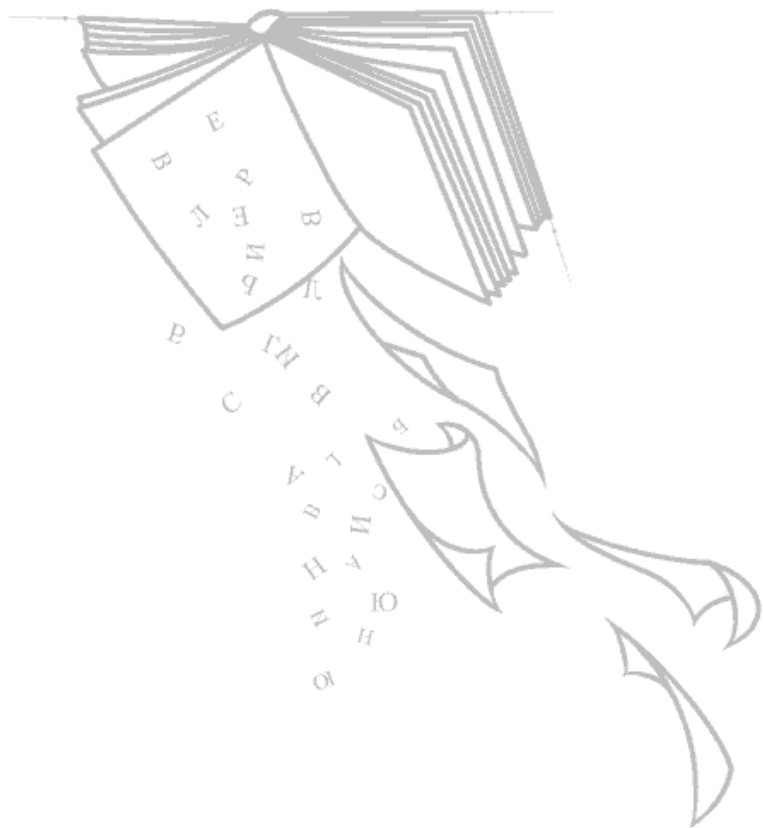
женщина, как только я подошла к стойке.

И правда рай.

Оставалось лишь надеяться.

Глава 2. Линкольн

Я вышел на лед, и, пока пробирался к остальным членам

команды, холод кусал меня за участки неприкрытой кожи. Пускай это была очередная тренировка, я жил ради игры. Лишь она заставляла меня чувствовать... ну, хоть что-то.

Каток наполнился звуками лезвий, рассекающих лед, стуком клюшек о шайбу и смехом подшучивающих друг на другом товарищей по команде. Я присоединился к ним и, когда обменялся игривыми тычками с парнями, ощутил, как легкая улыбка тронула уголки моих губ, а при мысли о том, *что* нам предстоит, по венам заструился прилив энергии.

Вышел тренер и сурово осмотрел нас серыми глазами. Пусть он и был настоящим козлом, лучшего тренера я не встречал, поэтому его замашки меня не тревожили.

– Итак, слушайте сюда, придурки, – произнес он твердо командным голосом. – Сегодня работаем над пасами, поскольку во вторник вы все, похоже, забыли, как это делается.

Мы все усмехнулись, но он не ошибался. Во вторник мы охренеть как облажались, едва обойдя «Редхокс», занявших последнее место. Нам нужно было собраться, потому что «Торонто» вряд ли легко уступят нам победу в эти выходные.

Начали с простого упражнения, передавая шайбу по замкнутому кругу. Мы выполняли его бесчисленное количество раз, но, как и в последней игре, круто лажали.

– Жестче! Еще! – ревел тренер.

– Что-то похожее я слышал совсем недавно, – рядом со мной усмехнулся лучший друг Ари. – Прямо сегодня ночью.

Я закатил глаза, но все равно усмехнулся вместе с ним.

Потому что... ну вот такими мы были идиотами.

Наконец мы перешли к более сложным упражнениям и тренировались усерднее, интенсивность все возрастала. Однако этого не хватало, чтобы прекратить нашу привычную болтовню.

Бендер наклонился вперед, одной рукой сжимая штангу ворот, а другой держась за спину.

– Черт, старик, что это с тобой? – крикнул Ари, описывая круг вокруг ворот.

– Тяжелая ночь, – Бендер вздохнул, затем подскочил и сдвинул бедра. – Твоя мамаша так меня оседлала, что сломала мне спину.

Команда заулюлюкала. Ари с отвращением покачал головой.

– Да не так уж и смешно. Черт, тебе тридцать четыре... и я теперь представляю, как моя мама скачет на тебе, как на гребаной лошади.

– Эй вы, говнюки, закончили валять дурака?! – взревел тренер, и мы разъехались, готовясь весь следующий час без остановок прорабатывать игровые ситуации.

Я устремился вперед, взбудораженный адреналином, который несся по моим венам, и передал шайбу Далтону, после чего наблюдал, как он провел ее по льду и забил гол.

Игроки на скамейке запасных разразились ликующими возгласами, словно мы находились на настоящей игре. Далтон подкатил к ним и на радостях отбил каждому пять. Вот

бы он хоть иногда проворачивал такое на матчах.

Я был центральным нападающим, но на время интенсивной тренировки тренер поставил меня играть на фланге, чтобы Далтон попытался выбраться из той задницы, в которую влез. Само собой, мне и самому хотелось, чтобы у него в голове все прояснилось... Но забивать голы я тоже любил.

Ари повернулся ко мне:

– Пойдем куда-нибудь вечером?

И тут же впечатал меня в стеклянный борт.

– Твою мать, – простонал я и оттолкнул его от себя. – Ты чертов слабак, Ланкастер. Сото толкает меня куда сильнее.

Ари стиснул зубы и зарычал. Сото играл за Лос-Анджелес, и Ари *ненавидел* его. А мне больше всего на свете нравилось упоминать его имя всякий раз, как Ари делал... блин, да что угодно.

– Следи за языком, – выпалил он. – Далтон собирается занять твое место.

И только эти слова слетели с его губ, он захохотал, потому что мы оба, черт возьми, знали – этому не бывать.

Я был лучшим бомбардиром⁴ в команде.

Да и в лиге.

В ближайшее время меня точно никто не заменит. Когда истек срок моего контракта в качестве новичка, все понимали, что за этим последует. Мне предстояло подписать самый

⁴ Бомбардиром называют хоккеиста, забившего больше всего шайб без учета точных передач.

крупный контракт в истории Национальной хоккейной лиги. Владелец клуба и так дышал мне в затылок, пытаясь заключить сделку до того, как другие смогут начать выдвигать свои предложения.

Если бы это зависело от меня, я бы его уже подписал...

– Че-е-ерт, – прорычал я. Питерс почти уложил меня. Вот что я получил за то, что снова позволил себе задуматься о гребаном отце.

– Дэниелс, ты где, твою мать, витаешь?

– Наверное, между ног какой-нибудь красотки, – предположил Ланкастер.

Тренер захрипел и швырнул в него шайбу:

– Всем на позиции!

Встряхнув головой, будто так мог избавиться от проблем, я стиснул зубы и сосредоточился. Катаясь, я не сводил глаз с шайбы и слушал, как тренер озвучивает предстоящие этапы игры.

Прозвучал свисток, и я заскользил вперед, заняв позицию перед сеткой, чтобы потом быть готовым рвануть. Шайбу ударили в мою сторону, и я, черт возьми, не колебался ни секунды. Поймал ее клюшкой в воздухе, развернулся и провёл кистевой бросок. Шайба пролетела по воздуху, размытая от скорости и точности удара.

– Не проморгай, ублюдок! – закричал я, а шайба тем временем просвистела мимо перчатки Бендера и попала в сетку. Я вскинул кулак в воздух, и по моим венам заструился

очередной прилив адреналина.

Бендер выругался и швырнул одну из своих перчаток.

– Против «Торонто» нужно быть быстрее, старина, – громко заявил я, объезжая его еще раз... просто ради забавы.

– Ага, – прорычал он.

Губы тренера расплылись в широкой улыбке, и он закивал так сильно, что напомнил гребаного болванчика.

– Вот, мать твою, о чем я говорю! – ликовал он, потрясая кулаком. – Черт возьми, отличный удар, Дэниелс!

Мы тренировались еще полчаса, но, после того как я забил еще четыре гола, тренер отправил наш состав на скамейку запасных.

– Ты сегодня просто долбаное животное, – Ари засмеялся и бросил мне бутылку с водой, пока я вытирал вспотевшее лицо полотенцем.

– Было охренеть как круто, да? – я ухмыльнулся и брызнул водой из бутылки на лицо, желая остудиться.

– Да, наш золотой мальчик, – промурлыкал Ари.

Я закатил глаза, услышав прозвище, которое мне дали в газетах.

– Ха-ха. Придурок.

Ари фыркнул, и мы стали наблюдать за противостоянием нового состава.

– Кажется, Далтон с каждой игрой становится все хуже, – прокомментировал Бендер, пытаясь отдышаться. Он перелез

через борт и плюхнулся на скамейку рядом с нами.

– Хм, а сколько я тебе забил? – парировал я.

Бендер фыркнул и покачал головой:

– Я перестал считать.

Мы с Ари рассмеялись и до конца тренировки молча следили за игрой.

В раздевалке он хлестнул меня полотенцем и только после этого продолжил вытирать растрепанные черные волосы:

– Ты так и не ответил насчет вечера. Мне нужно выпустить пар.

Я приподнял бровь.

– Вряд ли я тебе помогу, Ланкастер. Ты меня даже выпивкой не угостил.

– Обхохочешься, – он вздохнул, но все же подмигнул мне. – Так ты в деле? Можем сходить в тот новый бар на Эмори-стрит.

Я откинул волосы с лица и, ударившись о шкафчик затылком, застонал.

– Я бы с радостью, но нужно пойти на какое-то дурацкое гала с Карой.

– Свидание с ее гребаным высочеством? Вчера на тренировке слишком сильно приложился головой?

Какого хрена, Дэниелс? – Ари с отвращением покачал головой. Он стал моим лучшим другом, еще когда мы ходили в частную школу. Он прекрасно понимал, насколько мне не нравилась Кара Линдстрём.

Я поднял руки:

– Знаю, знаю. Но *он*, мать его, дышит мне в затылок. Ведет переговоры с ее отцом о каком-то слиянии... и он...

– К черту твоего отца, Линк. Если попытаешься переспать с ней, у тебя все отсохнет Лучше зависни со мной.

Я открыл рот, чтобы ответить, хоть и не уверен, как именно, и затем закрыл его, потому что Ари был прав.

Как раз в этот момент зажужжал мой телефон. Легко на помине. Пришло сообщение от дорогого папаши собственной персоной.

Отец:

Не натвори сегодня херни, сынок.

От его слов скрутило желудок. Я ощутил привычное чувство страха, смешанное с большой долей вины, затаившейся в засаде.

Я стряхнул это ощущение, заставив себя улыбнуться. Пошел он.

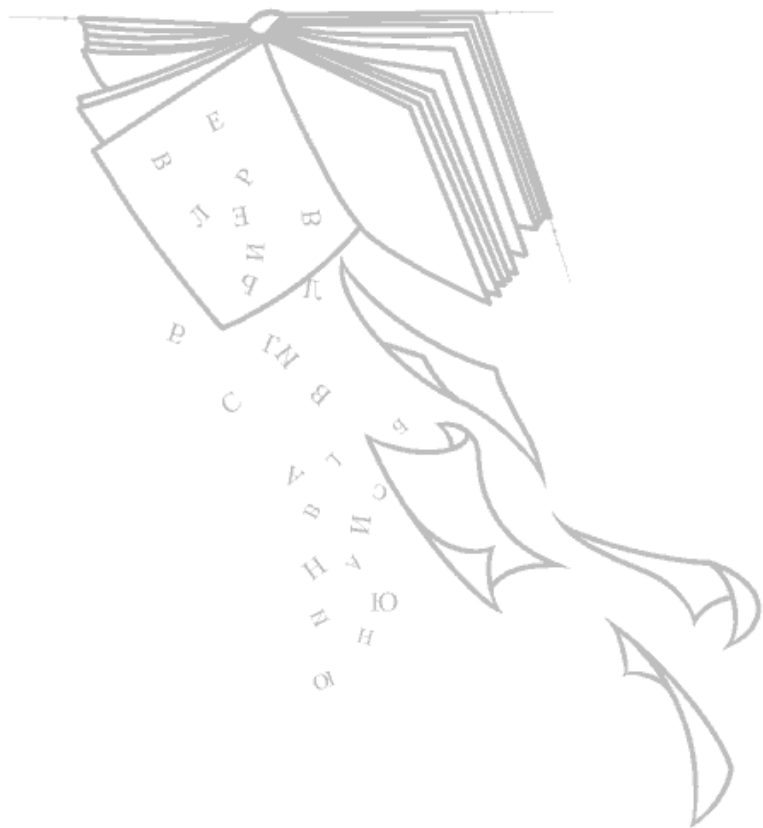
– Узнаю эту ухмылку. Нас ждет классная ночька, да? – раззадоривал меня Ари.

Я взглянул на него, и улыбка стала шире:

– Черт возьми, *великая* ночь.

Глава 3. Монро

Очутившись в окружении стерильно-белых стен медицин-

ского кабинета, я почувствовала, как на плечи наваливается усталость. Меня ждала очередная двойная смена, а учитывая вчерашнюю такую же, но в кейтеринговой компании, за которой последовали еще и ночные занятия, я осознала, что совершенно вымотана – физически и морально.

Но у меня не было выбора.

После приезда в «Рай» я сидела тихо целый месяц и только по его истечении сдала экзамены и получила аттестат о среднем образовании. Юридически со дня моего восемнадцатилетия с Детвайлерами меня уже ничего не связывало, но прежде чем оставлять бумажный след, хотелось перестраховаться. Конечно, в приюте было много народу. Но там было чисто... и безопасно. Так что меня все устраивало. Меня взяли на работу в другой продуктовый магазин, но накопить достаточно денег, чтобы переехать из приюта, не удавалось, и тут один из сотрудников рассказал о вакансии секретаря в частной клинике.

С тех пор как я перебралась на новое место, прошел уже год. Я успевала работать одновременно и в «Медикал Трес», и в кейтеринговой компании. Но как только начала посещать местный колледж, осознала, что энергии хватает не всегда.

Поправляя рабочую форму, которую все мы были вынуждены носить, я вымученной улыбкой поприветствовала коллегу Кэти, пытаюсь изобразить бодрость, хотя на самом деле жутко устала. Кэти – одна из самых популярных сотрудниц офиса, она всегда стремилась общаться и строить планы.

Она вела беззаботный образ жизни, о котором я могла только мечтать и который ни за что не могла бы себе позволить.

По мере того, как шел день, рабочая нагрузка увеличивалась, а уровень энергии снижался. У меня еле получалось разлеплять глаза, пока я выполняла необходимые действия: собирала истории болезни, записывала пациентов на приемы и бегала по поручениям врачей. Кроме того, сегодня вечером до занятий мне нужно написать реферат. Занятия в местном колледже не походили на сказку, но каждый сданный зачет приближал меня к мечте.

Я сидела в тесной комнате отдыха, и усталость пронизывала каждую клеточку моего тела. Оставалось всего несколько часов. А я способна выдержать что угодно, если это длится всего несколько часов, верно?

Примерно это я повторяла себе каждый день. Напоминало чье-то выражение про «иди шаг за шагом», которое, по мнению какого-то мудреца, должно было помогать... но слова казались пустым звоном.

В свои девятнадцать лет я чувствовала себя столетним скелетом, обтянутым кожей.

Поскольку я, по-видимому, недостаточно сегодня натерпелась, в комнату отдыха вошел Кевин, один из практикующих врачей. На его лице красовалась бесящая ухмылка, которую он считал сексуальной и крутой, но на самом деле она превращала его в подобие сумасшедшего клоуна. Такой эффект создавался из-за сочетания зачеса набок и ухмылки. На

меня тут же нахлынула волна раздражения, и я приготовилась к тому, чего не избежать. Кевин всегда пытался флиртовать со мной, не обращая внимания на мою очевидную незаинтересованность.

– Привет, красотка, – обратился он ко мне и облокотился на стойку с дерзкой ухмылкой. – Выглядишь уставшей. Может, позволишь пригласить тебя куда-нибудь и помочь расслабиться?

Я выдавила вежливую улыбку, хотя внутри все начинало клокотать от гнева. Неужели он не понимал, что я совмещаю две работы и вечерние занятия, чтобы свести концы с концами? Я сообщала об этом каждый раз, когда он приглашал меня на свидание. У меня нет времени на его подкаты.

– Спасибо, но я, правда, устала, – ответила я, стараясь держать лицо. – После работы меня ждет долгая смена в кейтеринговой компании, а потом еще вечерние занятия.

Улыбка Кевина исчезла, и на его лице возникло разочарование.

– Да ладно тебе, крошка, не будь такой. Мы могли бы повеселиться, – настаивал он, подходя ближе. – Почему бы тебе не взять выходной до конца дня?

Ну разве сказал бы он иначе? Кевин – ребенок с трастовым фондом, и я все еще пребывала в шоке оттого, что он каким-то образом окончил медицинский университет. Наверняка его семье ради этого пришлось набить немало чужих карманов. Если бы не вмешательство других здешних вра-

чей, эту контору давно бы прикрыли из-за обвинений в халатности.

Мое терпение было на исходе.

– Я ценю твое предложение, но оно меня правда не интересует. Ты и сам знаешь, – не сдавалась я, надеясь, что он поймет намек и отступит.

Кевин скривил лицо, будто съел что-то кислое, и скрестил руки на груди.

– Какие мы серьезные, – пробормотал он, в его голосе слышались нотки досады. – Может, будь ты попроще, то не ходила бы все время с таким лицом, будто у тебя дерьмо под носом.

Я стиснула челюсти, и на мгновение мысли об усталости испарились. Я испытала злость. Кем, черт возьми, он себя возомнил? Я пахала как лошадь, мне было некогда отвлекаться, особенно на такого придурка, как Кевин.

– Я отлично умею веселиться, – парировала я. Мне не удалось скрывать раздражение. – Но сейчас у меня в приоритете мои обязательства, и проигнорирую я их только ради чего-то стоящего.

У Кевина отвисла челюсть. Слова о том, что он не тот, на кого хочется тратить время, попали в точку.

Затем я встала, схватила сумку и направилась к двери, оставив доктора Кевина в комнате отдыха, и заметила, что его самодовольная ухмылка сменилась хмурым выражением.

Не будь я уверена, что прочие врачи встанут на его сторо-

ну, то давно бы на него пожаловалась.

Я вышла из кабинета на свежий воздух, глубоко вдохнула и на мгновение закрыла глаза, пытаясь собраться.

Вот бы сейчас просто...

Твою мать.

После прогулки до квартиры я почувствовала себя немного лучше. Пусть я и жила в студии, походившей на дыру, но это была *моя* дыра, а это кое-что да значило. Я сделала все возможное, чтобы она стала пригодной для жизни... Въехав, сразу выкрасила стены в ярко-кремовый цвет и отдраила все от пола до потолка.

В моей квартире не было центрального кондиционирования⁵, имелся лишь оконный блок, который работал только при температуре ниже 75°⁶, отчего был практически бесполезным. Когда я заехала, то сразу обратила внимание на старый потрепанный ковер, грязь в который въелась настолько, что пришлось потратить едва ли не последние деньги на профессиональную чистку. Нанятые чистильщики сделали все, что могли, но ковер сохранил сомнительный серый цвет, а

⁵ Система, которая обеспечивает подачу свежего воздуха во все помещения здания и поддерживает необходимую температуру воздуха.

⁶ Примерно 24° по Цельсию.

о происхождении несмывающихся пятен я и вовсе не хотела знать. Кухонная раковина протекала, и в квартире не хватало духовки. И это еще не все недостатки моего жилища.

Но я постаралась создать в нем уют.

Пройдя через незапертые ворота, я раздраженно вздохнула и начала подниматься в студию. Каждый месяц, заноса арендную плату, я просила мерзкого арендодателя Джареда починить их. И он раз за разом меня игнорировал. Мне бы не помешал дополнительный барьер между квартирой и сомнительной улицей, учитывая, что защитой от непрошенных гостей служил один хлипкий замок...

Помяни заразу... Я переступила порог квартиры меньше пяти минут назад, и уже раздался стук в дверь. Посмотрев в глазок, я увидела домовладельца, Джареда Томасона собственной персоной. Открыла дверь, чтобы поприветствовать его, и в глаза тут же бросилась неопрятность его вида. Похоже, он давно перестал следить за тем, чтобы выглядеть прилично. Его пропитанная потом рубашка прилипла к массивному животу, а брюки с расстегнутой пуговицей едва держались на бедрах. Редеющие волосы он зачесал назад, а глазами-бусинками оценивал меня с головы до ног, заставляя чувствовать себя незащищенной и едва ли не облапанной.

Джаред задержал на мне свой плотоядный взгляд чуть дольше, чем следовало, и наклонился поближе, отчего я почувствовала горячее дыхание на своем лице.

Ноздри наполнил кислый запах из его рта, и мне при-

шлось подавить рвотный позыв.

Я старалась не заострять внимание на его дряблых руках и волосатых пальцах, но игнорировать их почти не представлялось возможным. Он напоминал Джаббу Хатта в человеческом обличье – такой же гротескный и отталкивающий.

– Привет, Монро, – прохрипел он. Его взгляд блуждал по мне так, что по коже побежали мурашки. Я жила на третьем этаже, так что уверена, подъем ему дался нелегко. – Просто хотел проверить, все ли в порядке с твоей квартирой.

Я выдавила улыбку. Разумеется, он просто проверял... как и всегда. Но если я и правда рассказывала ему обо всем, что требовалось исправить или починить в квартире... он проявлял удивительную незаинтересованность.

– Все в порядке. Спасибо, что спросил, – я отступила, чтобы закрыть дверь, но он шагнул ближе и просунул ногу между дверью и косяком.

– Знаешь, Монро, в последнее время я много о тебе думал. Такая красивая девушка, как ты... совсем одна.

Прозвучало совсем не жутко, ага...

– Как насчет того, чтобы пойти куда-нибудь выпить сегодня вечером?

Я подавила желание закатить глаза. Будто я захочу пойти куда угодно с этим старым извращенцем.

– Нет, спасибо, – сказала я и снова попыталась закрыть дверь.

Но он не закончил. Джаред потянулся и схватил меня за

руку, крепко и настойчиво:

– Ну же, милая, не стесняйся. Я знаю, ты едва наскребашь на аренду. Я мог бы помочь... если понимаешь, о чем я.

Желудок скрутило. Только этого мне не хватало, да в здравом уме на такое не пойдет *никто*.

– Я мог бы не брать с тебя плату несколько месяцев, если проведешь немного времени со мной.

Сердце бешено колотилось, но я старалась контролировать дыхание. Мне не хотелось, чтобы он знал, как я напугана. Я попыталась вырваться, но он сжал мою руку только сильнее.

– Отпусти меня, – прошипела я, мой голос дрожал от гнева.

Он усмехнулся, будто я отвесила ему комплимент:

– В чем дело, милая? Не нравятся мужчины постарше?

Я пыталась отстраниться, а сердце тем временем только сильнее уходило в пятки. Было件нятно, что происходит нечто ужасное, однако я не могла позволить себе лишиться жилья. Глубоко вздохнув, я подавила душивший меня гнев и, запинаясь, ответила:

– Не то чтобы. Мне... мне пора на работу.

Джаред стиснул мою руку еще сильнее, его голос становился сердитым:

– Мелкая неблагодарная соплячка. Я делаю тебе одолжение, а ты даже не хочешь подумать? Тебе повезло, что я еще не вышвырнул тебя на улицу.

– Джаред, я просто хочу, чтобы меня оставили в покое. Я не могу принять твоё предложение. Прости.

Но он не сдвинулся ни на дюйм. Место, которое он сжимал, начинало болеть.

– Не будь такой, милая, – усмехнулся он. – Ты же знаешь, что хочешь этого.

К горлу подступила желчь. Как человек может быть таким отвратительным, настолько мерзким?

– Отпусти меня, – прорычала я, мой голос стал низким и грозным.

Он только хмыкнул.

– Чего ты так сопротивляешься, пташка? Я могу дать тебе все, что захочешь. Тебе всего-то нужно вести себя хорошо.

Такими темпами у меня мог развиваться комплекс. Отчего-то все окружающие мужчины считали, что я похожа на птицу.

К горлу уже подкатила тошнота. От мысли, что я поддамся ему, позволю прикоснуться ко мне, захотелось кричать. Но я знала, что нужно быть осторожной. Этот мужчина обладал властью, и, если я поступлю опрометчиво, он может меня уничтожить.

Поэтому мне в голову пришел единственный вариант выхода из ситуации. Я сжала кулак и сделала выпад, ударив Джареда по лицу так сильно, как могла. Он отшатнулся, зажав нос, по его подбородку потекла кровь.

Он обжег меня разгневанным взглядом, а его шея покры-

лась красными пятнами, под стать крови, стекавшей по его лицу.

– Ладно, – выдавил он, пятясь. – Поступай как знаешь. Но не приходи ко мне плакаться, когда окажешься без крыши над головой и без гроша в кармане.

Он угрожал мне, хоть и не прямо, а значит, моя жизнь будет сложной.

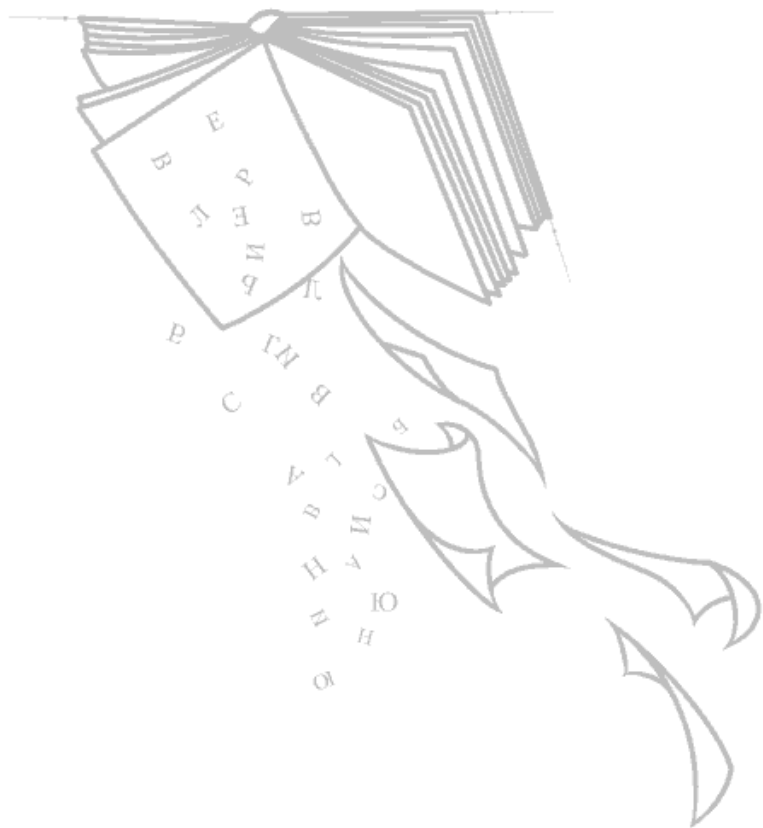
Однако оно того стоило.

Я наблюдала за тем, как он, озлобленный, несся прочь, и мои внутренности сковывал страх. Мне не хватало денег на переезд. Но *нужно* что-нибудь придумать. И побыстрее.

Ну почему мужчины такие гребаные придурки?

Глава 4. Монро

Я захлопнула за Джаредом дверь и прислонилась к ней,

сердце колотилось от страха и отвращения. Может, меня прокляли? Потому что ощущение возникало именно такое. Учитывая произошедшее с Джаредом и Кевином, я точно получила награду за общение с самыми мерзкими людьми.

Потирая лицо, я несколько раз глубоко вдохнула, почувствовав себя задетой и бессильной.

Думай, думай, думай...

И в этот момент зажужжал телефон. Обычно мне писали и звонили только по рабочим вопросам, поэтому я быстро вытащила его, чтобы проверить. Пришло сообщение с неизвестного номера.

Неизвестный:

Дай мне еще один шанс, малыш...

я смогу тебя удивить.

Мгновение я таращилась на слова, не веря своим глазам. Сегодня национальный день придурков, сорвавшихся с цепи? Который из извращенцев писал мне? Кевин? Скользкий Джаред? Кто-то незнакомый?

Мне хотелось убрать телефон и проигнорировать сообщение... но затем я передумала и сердито напечатала в ответ:

Я:

Тебе ни за что на свете не удивить меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.